

ОТЗЫВ

о диссертации Натальи Константиновны Гусевой

«Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (571 стр., из них 270 страниц русского текста библиография 450 номеров).

Научный руководитель кандидат филологических наук М. Л. Кисилиер.

Диссертационное исследование Н. К. Гусевой посвящено актуальной лингвистической теме, подходы к которой были достаточно разработаны и в отечественной, и в зарубежной лингвистике. Речь идет о таких теоретических работах, как труды В. С. Храковского и А. П. Володина, В. И. Подлесской, исследований по функциональной грамматике А. В. Бондарко.

Контрастивные исследования, охватывающие лингвистический материал и прагматику действительно дают много нового для правильного понимания общего и индивидуального в рамках истории европейских культур. Сопоставление русского и итальянского массового материала способно дать интересные результаты, поскольку обе культуры имеют общие античные и христианские корни, а также многочисленные прецеденты взаимодействия на протяжении XVIII–XXI вв.

Эти же обстоятельства обеспечивают и новизну исследования, которая выражается в самой постановке проблемы, а также в использовании новых лингвистических подходов. Именно благодаря последним достигается массовость показательных примеров, поскольку исследование ведется на материале итальянского корпуса и

Национального корпуса русского языка. Корпусные исследования позволяют усилить достоверность выводов, опирающихся на массовый материал. Это не обозначает, что автор не использует филологических методов при анализе и интерпретации материала. Используются также и когнитивные подходы к материалу с попыткой четкого противопоставления семантики и прагматики при лингвистическом анализе.

Для общей оценки работы необходимо подчеркнуть логичность изложения, посвященного кросс-культурному исследованию коммуникативных стратегий и тактик. Важно подчеркнуть также хороший вкус Н. К. Гусевой при отборе показательных примеров.

В первой главе после обзора общих проблем, связанных с процессами обмена информацией, определяются теоретические основы исследования диалогической коммуникации и разные аспекты деятельности человека: от собственно речевой до познавательной. Специально изучаются также стилистические аспекты, относящиеся к культуре. При этом мне показалось несколько ограниченным исследование материала только с точки зрения обмена информацией при общении. Специальным образом в диссертации трактуется понятие этностиля, а также с позиций когнитивной семантики рассматриваются лингвокультурные фреймы и скрипты, здесь же обращено внимание на культурные ценности, определяющие коммуникативное поведение на русском и итальянском языках.

Стиль речи исследуется в рамках национального стиля коммуникативного поведения, в связи с чем особое внимание уделяется также и этностилистике (с. 53). В диссертации даже упоминается стиль одежды наряду с речевым поведением. Многие в этих определениях базируются на книге А. Ф. Лосева 1995 года, где предлагается использовать

максимально широкий контекст («широчайший принцип» в формулировке Лосева). В этом контексте было бы уместно упомянуть и книгу А. Ф. Лосева «Учение о стиле» (М.; СПб., 2019), которая рассматривает стиль во всей широте его культурных проявлений.

Центральной с точки зрения анализа материала является глава 4 «Тактики побудительных стратегий в итальянской и русской письменной речи». Этот специальный раздел диссертации посвящен общим понятиям, связанным с побудительными стратегиями и тактиками и содержит тщательный анализ императивов и директивов с точки зрения реализации побудительных стратегий. Чрезвычайно важно, что побудительные стратегии рассматриваются в диссертации как отражения личностных установок в речевой деятельности.

Завершает диссертацию Заключение. Поскольку последний абзац прямо говорит о желании диссертанта продолжать эту работу: «В заключении нашей работы полагаем возможным наметить дальнейшие перспективы исследований стратегий и тактик побуждения в двух языках: 1) более детальное изучение каждой из описанных тактик по отдельности с привлечением языкового материала большего объема; 2) исследование тактик побуждения в естественных условиях устной речи в рамках интеракциональной лингвистики; 3) переводческий анализ стратегий и тактик побуждений; 4) анализ интонационного уровня в побудительных стратегиях и тактиках», есть смысл остановиться на нескольких особенностях представленного в работе анализа и упомянуть о направлениях исследования, которые могли бы найти отражение уже в данной работе. Так, у меня вызывает некоторое сомнение предложенная автором интерпретация:

«Если какое-либо действие бенефактивно для говорящего, он, скорее всего, будет добиваться его исполнения всеми возможными способами. В русской лингвокультуре синтаксический повтор, один из

языковых способов заставить адресата исполнить конкретное действие, интерпретируется слушающим как сигнал о важности действия для говорящего и о том, что он не намерен отказываться от своей интенции. Эта тактика не содержит лексических показателей важности. Как и в примерах (16), (17) в примере (20) наблюдается словный повтор без аргументации. Однако, следует отметить неравенство социального статуса двух коммуникантов: Градов — старший по возрасту, Варя — молодая девушка, дочь гражданской жены Градова. К тому же Градов — полицейский и привык разговаривать в приказном тоне.

(20) Градов. **Дай мне с ней поговорить.**

Варя. Сереж, она не хочет, понимаешь?

Градов. Она спит сейчас?

Варя. Нет, она не хочет говорить.

Градов. **Дай ей трубку.**

Варя. Сереж.

Градов. **Дай ей трубку»** (стр. 123–124).

В приведенном примере в речи персонажей обыгрывается прямое значение глагола «давать» и модальное значение пермиссива, на что в другом контексте автор диссертации и сам обращает внимание. Я специально выделил этот пример как единственный, где интерпретацию автора диссертации хотелось бы несколько уточнить, поскольку при интерпретации этого диалога не обращено должного внимания на разное значение глагола давать: дать предмет (телефонную трубку) и позволить поговорить (вспомогательный глагол *давать* со значением пермиссивности). Нет рассмотрения пермиссива в классическом виде, который характеризует европейские языки. Классический пример с немецкими конструкциями с глаголом *lassen* и французское *laisser faire*.

Такого рода примеры позволяют говорить о пермиссивности в контексте других модальных форм, связанных с побуждением. Не случайно В. П. Недялков указывал на семантическую близость каузативов и

пермиссивов. Специально подчеркну, что библиография к работе включает в себя все основные исследования. Пропуск известной работы: В. П. Недялков. Каузативные конструкции, 1969, переведенной на немецкий язык (V. P. Nedjalkov, Kausativkonstruktionen. Tübingen, 1976) представляется досадным упущением.

Продолжая разбор того же примера, мне представляется, что стоит, вероятно, подчеркнуть русско-итальянские схождения не только с точки зрения типологического сравнения, но также отмечая разновременные генетические связи. Было бы правильно отметить, что глагол «давать» в разных языках (а не только в русском и в итальянском) способен выступать в качестве вспомогательного глагола в конструкциях с пермиссивным значением. Такого рода примеры хорошо исследованы для славянских языков (Kunzmann-Mueller B. Glagol davati/dati - leksicka ili gramaticka jezicna jedinica? // Filologija. 1995. T. 24–25. P. 201–208). Вероятно в плане типологии того же пермиссивного значения можно было бы упомянуть и материал, представленный в работе Н. Stim. Eigenheiten der Kausativkonstruktionen im Suselvischem. In: D. Messner (ed.) Das Romanische in den Ostalpen. Wien, 1984. S. 329–350 (= Osterreichische Akademie der Wissenschaften. Philol.-Hist. Klasse. Bd. 442).

Хочется обратить особое внимание на анализ, связанный с прагматикой текста. Приведу один пример. В примере (117) дочь не участвует в диалоге активно, а только присутствует при нем. «В определенный момент она призывает отца прекратить спор: одно лишь слово «папа» интерпретируется отцом именно так, как это предполагается дочерью, т. е. такие обращения-побуждения носят конвенциональный характер — в данном контексте *Papa* = *non parlare* (не говори), *fermati* (остановись), *lascia fare a me* (оставь это мне, дай я сделаю). Отец незамедлительно прекращает дискуссию с сыном и предлагает дочери продолжить убеждать брата». Таким же образом может использоваться и обращение по имени (ср. стр. 155). В некоторых случаях

предыдущий контекстный опыт (договоренность) служит основанием для интерпретации собственного имени **как побуждения** к конкретному действию. [Здесь одна из немногих опечаток в тексте "**как побуждение**".]

Как можно видеть, рассматриваемая диссертация представляет собой законченное исследование, основанное на большом корпусе текстов, к анализу которых автор подходит с безупречным использованием разнообразных и хорошо проверенных методов. Общетеоретические подходы также не вызывают вопросов: Н. К. Гусева хорошо начитана в теоретической литературе по данной теме и способна критически оценить сделанное предшественниками. Замечания по тексту диссертации, как можно видеть, не затрагивают основных положений работы.

Диссертационное исследование Н. К. Гусевой на тему: «Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского)» заслуживает самой высокой оценки и полностью соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19 ноября 2021 года № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Наталья Константиновна Гусева заслуживает ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета
научный руководитель ИЛИ РАН,
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания имени Л. А. Вербицкой
филологического факультета СПбГУ,
академик РАН

Н. Н. Казанский